

Вестник

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

70 лет обители преп. Иова Почаевского в г. Мюнхен – Оберменцинг

5 2015

Издание обители
преп. Иова Почаевского
в Мюнхене

НАСТОЯТЕЛИ ОБИТЕЛИ ПРЕП. ИОВА В МЮНХЕНЕ

1945-2015

Архимандрит Иов (1893-1959)

Архимандрит Корнилий (1899-1966)

Архиепископ Нафанаил (1906-1986)

Архиепископ Марк, Берлинский и Германский
(настоятель обители с 1980 года)

Архиепископ Берлинский и Германский Марк

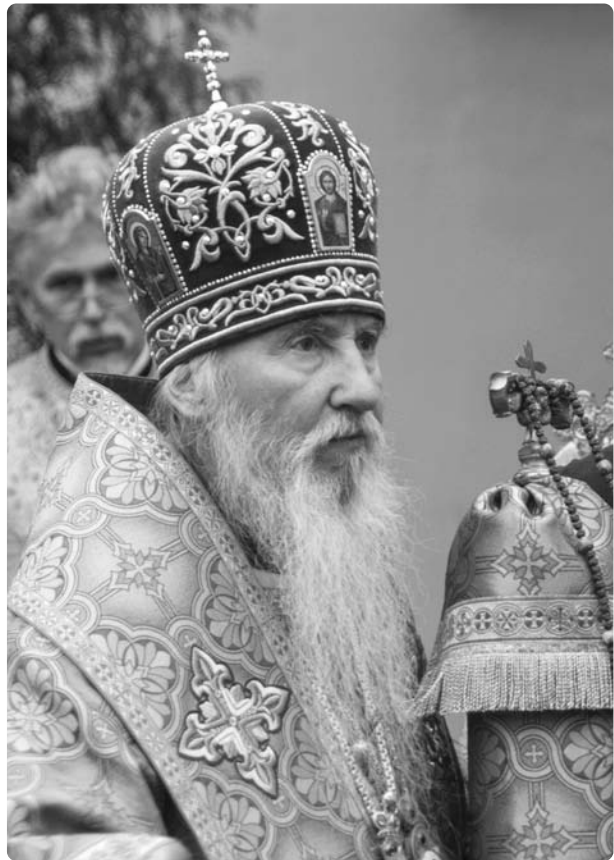
ГИБНУЩИЙ ОТ ГРЕХА МИР СЕГОДНЯ, КАК НИКОГДА ПРЕЖДЕ, НУЖДАЕТСЯ В МОНАШЕСТВЕ ДЛЯ СВОЕГО СПАСЕНИЯ

Мир, лежащий, по слову Апостола, во зль (1 Ин 5, 19), никогда не понимал и не принимал сути монашеского подвига. Заявления о том, что монахи не приносят пользы обществу (например, не строят школ, не ухаживают за больными), звучат уже не первое столетие. Но говорящие так забывают, что просвещение человека без Света Божия – это служение телу без духа.

В начале прошлого века о превратном понимании монашеского служения говорил священномученик протоиерей Иоанн Восторгов:

«Люди нынешнего века не понимают, не ценят, более того – осуждают монашество. Оно будто бы есть ненависть к жизни; оно есть ненависть к человеческой природе; оно есть ненависть ко всякой законной, естественной человеческой радости, и потому противоречит 'евангелию', то есть благой и радостной вести, возвещенной миру христианством – вот что слышится теперь нередко»¹.

Мир полон противоположных стремлений, интересов, течений, порожденных самоутверждающейся человеческой волей, себялюбием, славолубием и ненасытной жаждой наслаждений. Каждый старается жить по-своему, исходя из личных интересов или убеждений. Антагонизм между людьми переходит в открытую вражду, ненависть, в борьбу за власть и материальные блага. Даже те люди, которые хотели бы изменить в лучшую сторону жестокие и бесче-

ловечные реалии общественной жизни, в конечном итоге делаются жертвами человеческой ненависти. Это мы можем наблюдать не только в политике и экономике, но также в науке или искусстве, а порой и в церковной жизни.

На этом фоне монашеское житие есть поистине иная жизнь, ставящая духовное начало выше житейских интересов. Самые, казалось бы невинные, мирские удовольствия для монахов не представляют никакого интереса, потому что удовольствия эти пронизаны духом мира сего, который, по словам преп. Исаака Сирина, есть собирательное имя для всех страстей², «плотское житие и мудрование плоти»³.

¹ Прот. Иоанн Восторгов. Из слова в праздник Успения Пресвятой Богородицы в Уссурийском Свято-Троицком Николаевском монастыре, на Дальнем Востоке, 15 августа 1913 года. О монашестве: четыре поучения протоиерея о. Иоанна Восторгова / И. И. Восторгов. Шамаково, 1913. То же. М.: ГПИБ : Моск. Благотвор. Братство Св. Равноапостол. князя Владимира, 1991.

² Преп. Исаак Сирин. Слово 2, стр. 17. Цит. по: „Иже во святых отца нашего Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископом христолюбивого града Ниневии, Слова подвижнические“. Москва, 1854.

³ Там же, стр. 18.

Суть иночества – инаковость, жительство по небесным законам, отличным от земных законов и обычаев. Иноки всегда удалялись и ныне удаляются в пустыни, из которых в наше время чудом сохранилась и процветает пустынная монашеская республика, св. Гора Афон. Иноки уходят от мирской суеты, молвы и шума. Создают целые сообщества на основах, противоположных миру. Отличаются тем, что все они друг другу братья, равные между собой.

Об этих новых, небесных законах, основанных на «знамениях небесного жития» преп. Исидор Пелусиот говорит следующее: «Царь всего премирного и земного сошел с небес и принес нам знамения небесного жития, которые и предложил заслужить в борьбе, противоположной олимпийским ратоборствам. Ибо там увенчивается тот, кто наносит удары и одолевает, а здесь удостоивается славы тот, кто принимает и терпит удары. Там восхваляется воздающий за удар ударом, а здесь подставляющий и другую ланиту восхваляется среди ангелов, потому что победою признается не отмщение, но любомудрие. Это новый закон получения венцов, потому что нов и способ борений.»⁴

А преп. Макарий Египетский дает евангельское обоснование духовного единения братьев: «Как члены тела, управляемые одной душой, без зависти служат друг другу, глаз не может сказать руке: ‘ты мне не нужна’, и голова не может изречь ногам: ‘вы мне не нужны’, а напротив, о членах тела, которые кажутся слабейшими, о тех мы более прилагаем попечения и их больше лелеем (ср. 1 Кор 12, 21–23), – так и мы, будучи членами друг друга, как говорилось, должны поступать подобным же образом. Являясь членами друг друга, управляемые единым Духом и питаемые единым живым Словом Истины, мы должны для обретения общего покоя приводиться в созвучие любовью,

простотой, добротой и радостью. Ведь для этого мы и созданы, по словам: Ибо мы - *Его творение, созданы во Христа Агусть на добрыя дѣла, которыя Богъ ꙗко предназначилъ намъ исполнять.* (Еф. 2, 10).»⁵

Этот же святой отец уточняет условия равноангельного монашеского жительства: «Такова подлинно ангельская жизнь на земле. Ее и обозначают слова: да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ (Мф 6, 10). [Живя так], мы не превозносимся друг перед другом, но с непритязательностью, независтливостью, простотой, любовью, миром и радостью соединяемся друг с другом, считая преуспевание ближнего своим собственным прибытком, а его немощь, слабость и скорбь – собственным ущербом. Ибо сказано: Не о себѣ только каждый заботься, но каждый и о другихъ ближнихъ (Флп 2, 4). И таким образом, сострадая друг другу и неся бремя друг друга, особенно сильные – бремя слабых, а крепкие – бремя немощных, мы сможем исполнить закон Христов по увещанию [Апостола] Павла (Гал 6, 2)»⁶.

В гражданских обществах члены их становятся во взаимную подчиненную зависимость внешней принудительной силой. В монашеской общине различия между братьями, духовная иерархия, зависит не столько от сана и возраста, сколько от духовной зрелости. Менее опытные добровольно подчиняются руководству более опытных борцов.

Все уставы иноческой жизни ставят в основу три обета: целомудрия (безбрачия), послушания и нестяжания.

Безбрачие помогает достичь господства духа над влечениями плоти. Брачная жизнь волей-неволей через заботу о материальном благополучии семьи связывает человека с мирским обществом, по слову ап. Павла: *Не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеву: а оженивыйся печется о*

⁴ Преп. Исидор Пелусиот. Письмо Аммонію (216). На слова: биющеу тя в десную ланиту подаждь и другую (Лк 6, 29). Творения святых Отцев в русском переводе, издаваемые при Московской Духовной Академии. Т. 35. М., 1859.

⁵ Преп. Макарий Египетский. Великое Послание, Х² 3; перевод Доктора церковной истории, профессора А. И. Сидорова (Творения древних Отцов-подвижников. М.: «Мартис», 1997.).

⁶ Указ. соч., Х² 5.

мірских, како угодити женѣ. (1 Кор 7, 32-33). Дух при этом не может быть полностью свободен от житейских попечений.

Послушание освобождает человека от самолюбия и гордости – основы всегдашней борьбы между людьми, характерной для мирского общества.

Гордость или самолюбие – главный недуг нашей души с момента грехопадения, источник всех греховных страстей. Давая обет послушания, отрекаясь от своей воли, монах поражает зло в самом корне и этим облегчает борьбу со страстями. Монах, усвоивший себе добродетель послушания, легко избегает самоуверенности и самомнения.

Природа человеческая настолько повреждена, что мы неспособны к бесстрастным оценкам нашего поведения, поэтому послушник вверяет себя опытному духовному наставнику, стяжавшему дар рассуждения.

Богомудрый наставник монашества, преп. Макарий Великий, так описывает духовное преуспеяние братий в правильно устроенном монашеском общежитии, где братия пребывают в послушании, любви и согласии: «Ибо когда братия, как было сказано выше, пребывают друг с другом в любви, простоте и чистоте, тогда достигший высоких ступеней духовного преуспеяния и предающийся постоянно молитве достигает еще большего преуспеяния и [духовного] возрастания благодаря содействию и согласию братии. Равным образом и стоящий на более низких ступенях, с любовью поощряемый более совершенными, ежедневно преуспевает, утруждаясь с радостью, и продвигается к большему [совершенству]. А если вы не так расположены друг к другу, но между вами пробуждаются ропот, упреки, клевета и превозношение друг перед другом, то и те, которые кажутся посвящающими себя молитвам и постам, не могут, вследствие несогласия и вредности своих товарищей, а также по причине собственного превозношения, стать лучше; а те, которые служат телесному покою [братий], не могут обрести благодать в своем служении вследствие ро-

пота на подвизающихся [в молитве] и ненависти между братиями. Когда же в Теле [Церкви наблюдается] раскол, то невозможно нам получить духовного назидания и воля Божия не может совершиться в нас.»⁷

Нестяжательность есть необходимое условие для стяжания бескорыстия, для твердого упования на Бога, Который заботится о всякой твари, а тем более о человеке, возложившем все упование на своего Творца. Не случайно Господь сказал: *истинно говорю вам, что трудно богатому войти в* (Мф 19, 23–24). Богатство не только открывает путь к чувственным удовольствиям, но и вводит человека в худший соблазн: надеяться не на благой промысл Божий, а на свои материальные накопления. Потому Господь и заповедал: *аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имъние твое и даждь нищим; и имъти имаша сокровище на небеси: и гряди вслѣд мене.* (Мф 19, 21); *вземъ крестъ* (Мк 10, 21).

Монах должен быть нищим в полном смысле этого слова. Любое корыстолюбивое стремление отвлекает от молитвы и стремления к Богу. Обнищавший ради Господа может не бояться воров, его «имущество заключается в Боге, никто сего сокровища похитить не может» (свят. Григорий Богослов).

Таким образом все три монашеских обета направлены на исцеление поврежденного грехопадением человеческого естества, на возвращение его к первоизданной чистоте по образу и подобию Божью.

Нельзя не упомянуть хотя бы коротко и о двух составляющих, двух „крылах“ монашеского делания – посте и молитве. Пост есть заповеданное Господом средство для борьбы с падшими ангелами, для того, чтобы совлечься ветхого человека, угасить греховное пламя страстей, которое часто тревожит дух человека и мешает ему заниматься

⁷ Указ. соч., X 7.

предметами духовными. Тело со своими насыщенными пожеланиями не смеет стоять в центре внимания. Пост соответствует истинной природе человеческого духа.

Молитва же есть постоянное обращение к Богу, средство для отрешения ума от занятия житейскими делами. Она ведет к горнему миру и к осознанию своего ничтожества перед Всемогущим Творцом, перед неизреченным величием Божиим.

Совокупно пост и молитва ведут к упражнению воли в делании добра, к преодолению суетных и похотливых пожеланий плоти и себялюбивых влечений духа.

Нетрудно проследить отличие монашеских обетов от господствующих в современном обществе потребления ценностей: обет нестяжательства противостоит стремлению к безудержному потреблению материальных благ; обет девства – вседозволенности в отношениях полов; обет послушания – ничем не ограниченной «свободе личности», стремящейся к самоутверждению любой ценой.

Однако монашеские обеты и законы общества кажутся взаимнопротивоположными и друг друга исключаящими только на первый взгляд. На самом же деле их можно рассматривать как друг друга восполняющие и дополняющие при одном необходимом условии: общество должно осознавать себя именно как общество христианское.

Ведь миряне при крещении дают столь же строгие обеты, только в более общей форме: крещаемый обещает отречься *от сатаны и всех дел его, и всех аггел его, и всего служения его, и всея гордыни его* и сочетаться Христу *веруя Ему, яко арю и Богу*.

Господь наш Иисус Христос завещал всем Своим последователям: *Не собирайте себѣ сокровищъ на земль, гдѣ моль и ржа истребляютъ и гдѣ воры подкапываютъ и крадутъ*.

но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ, ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше. (Мф 6, 19–21). *Не можете Богу рабо-*

тати и мамонѣ (Мф.6:24) – сказано всем христианам, а не только монахам.

Монах обещает Богу целомудренную безбрачную жизнь. Но целомудрие призван хранить и мирянин в браке.

И так мы видим, что монашеские обеты – это только лишь повторение, уточнение и углубление обетов крещения. Не следует забывать и о том, что церковный Устав предписывает мирянам пост не намного менее строгий, чем монахам; непрестанная молитва также заповедана всем без исключения христианам (1 Фес 5, 18).

Однако столь же очевидно и то, что в наше время уровень благочестия в миру настолько низок по сравнению с древними временами, что мирянам жизненно необходим пример точного соблюдения евангельских заповедей и церковных канонов. Такой пример они могут найти в монастырях. Общество сможет, наверное, как-то жить и без монашества, но без монашества оно будет лишено духовного стержня. А без духовного стержня неизбежно обнищает духовно и душевно, несмотря на все материальное благополучие.

Один из современных наставников монашества так пишет о бедственном состоянии погрязшего в плотских и душевных страстях современного человечества: «Молодежь теперь отличается страшным расслаблением, необыкновенной леностью, праздностью, слабоволием и малодушием. Мы привыкли с детства делать только то, что нам интересно, только развлекаться; только прислушиваясь к своим душевным страстям, выискиваем приятное и желанное, спешим напитать их. Разбалованные, рано испробовавшие все приятное и пресыщенные всеми вкусами, мы привыкли из жизни выбирать и вкушать только сладкие изюмины – самые острые и яркие ощущения, делать только то, что ощутительно услаждает и увлекает. Всякий же однообразный, обыденный труд, всякое усилие над собой, борьба с собой, соблюдение каких-либо обязанностей, порядков, все что требует собранности, воли, целенаправленности, посто-

яинства, – кажутся нам пленом, насилием над нашей личностью, тюрьмой, ужасом. Когда наша молодежь говорит о «свободе», надо понимать здесь свободу не делать над собой никаких усилий, свободу плыть по течению – куда бы то ни несло. Работать, устраивать дом, кормить себя, содержать семью – это для нас смерть, это конец всему, на это нет никаких сил, никакого желания. Но плотские удовольствия так вожделенны, так неотразимо желанны, что грешить молодежь готова ежечасно. Поэтому молодых семей мало, тем меньше таких, где хранится верность супружеству, где усердно заботятся о детях. Большинство молодых людей – и среди верующих – теперь не стремится к семейной жизни, боясь житейских трудностей, но и устоять против блудной брани, находясь в миру, не могут. R... Иные молодые люди по слабохарактерности просто гибнут в миру: спиваются, поработаются всецело наркотикам, разврату, враждуют с ближними, ввязываются в скандальные истории, совершают преступления и никак не могут исправиться. Очень много теперь таких, еще совсем молодых и только начинающих жить людей, но уже страдающих старческим расстройством, апатией, безвкусицей ко всякого рода мирной житейской деятельности, развивших вкус только к греховному, сладострастному, азартному, ко всему, что убивает душу, а иногда и тело».⁸

В монашестве же личность развивается совсем в ином направлении, и на этом пути она обретает истинную свободу – свободу во Христе. Нестяжательность освобождает человека для истинного стяжательства, а именно стяжания Духа Святого. Девство (безбрачие) освобождает телесные и душевные силы человека для духовного делания. Уединенная жизнь в послушании исцеляет страсти и приводит к смирению.

Монахи, уходящие в пустыню, например, на Афон, не осуждают мир, но осуждают себя и осознают свою немощь. Они уходят от

соблазнов, чтобы обрести прощение грехов и спасение души.

Важно помнить, что путь спасения это не что иное, как заповеданный Господом путь совершенства и святости: *Будите убо вы совершени, якоже / тецѣ вашѣ небесный совершенъ есть.* (Мф 5, 48). *Ибо призвалъ насъ Богъ не къ нечистотѣ, но къ святости* (1 Фес 4, 7). Монашеская же жизнь есть сознательное, сосредоточенное и бескомпромиссное следование этим путем, самоотверженное следование за Подвигоположником Христом: «Грехопадение человека, с одной стороны, и искупление его Спасителем, с другой, – вот грани монашества в области догмата. Оно желает войти в подвиг Христов, оно исходит ко Христу, вне градов, поношение Его нося на себе, оно берет ношу Христову и желает теснее прибавиться к Его искупительной жертве и служению R... Любовь к бессмертной красоте добродетели, с одной стороны, и боязнь греха, с другой, – вот грани монашества в области нравственной жизни. А над всем сим – любовь к Богу и любовь к гибнущему от греха миру, в том смысле, чтобы избавить его от греха, привести к Богу, к познанию Истины и спасения, – вот сущность монашества»⁹.

Гибнущий от греха мир сегодня, как никогда прежде, нуждается в монашестве для своего спасения.

Иго безбожной потребительской идеологии все более настойчиво воцаряется ныне в Западной Европе, искореняя исконные христианские ценности и опустошая души. Неудивительно, что в наше время православные монастыри в Германии, Франции и других странах все сильнее привлекают мирян как спасительные очаги Православия. И монастыри принимают, по мере своих сил, этих паломников, тем самым орошая духовно мир, окружающий нас. Но опыт, который сохранил Афон, ничем не может быть заме-

⁸ Архимандрит Лазарь. О монашестве, М. 1995, с. 18.

⁹ Прот. Иоанн Восторгов. Из слова в праздник Успения Пресвятой Богородицы в Уссурийском Свято-Троицком Николаевском монастыре, на Дальнем Востоке, 15 августа 1913 года.

нен – это единственное место на земле, удел Пресвятой Богородицы, где монашество в течение долгих веков развивалось непрерывно, где столетиями копились уникальные духовные сокровища. Великая беда России заключается в том, что там нет живого церковного предания. И это ощущается на каждом шагу. Поэтому мы обращаемся с любовью и благодарностью к Афону, который дает нам возможность приникать к непрерывной традиции. Это – огромное богатство, которое мы все призваны хранить и в котором можем черпать новые силы для продолжения христианской жизни – как в тех странах, которые были годами и десяти-

летиями под коммунистическим игом, так и на Западе, который теперь находится под игом экономическим.

Монашество и мир, Афон и Европа не должны быть противоположными, противоборствующими силами, но друг друга восполняющими и обогащающими. Монашеская республика Афон и современная Европа должны дополнять друг друга, поскольку без монашества общество будет лишено духовной основы. Поэтому мы все, монахи и миряне, призваны беречь Афон, призваны общаться друг с другом и черпать из этого общения духовные силы на пути ко спасению.■

Иеромонах Евфимий (Логвинов)

О ПОЧАЕВСКОЙ ТРАДИЦИИ В РУССКОМ ЗАРУБЕЖЬЕ

Начало монастырей Русской Православной Церкви Заграницей (далее – РПЦЗ) связано с именем одного человека – возобновителя типографии Почаевской Лавры (до Первой мировой войны), а после войны создателя первого монастыря РПЦЗ в Словакии, впоследствии же обновителя и настоятеля ныне главного монастыря РПЦЗ, что в Джорданвилле, а в целом – начальника типографских братств Зарубежной Церкви, удивительного по своей жизни человека, неложного монаха, трудолюбивого подвижника, любимого народом миссионера, русского патриота, архимандрита и типографа Почаевского, а потом и архиепископа в Америке – Виталия (Максименко).

Именно он является олицетворением почаевской традиции в русском зарубежье. Поэтому первое слово о нем.¹

Архиепископ Виталий (в миру – Василий Иванович Максименко, 1873–1960) прошел нелегкий жизненный путь. После окончания Мариупольского духовного училища он поступил в Киевскую духовную академию, однако за участие в общестуденческом протесте против «мошенничества» эконома был исключен из академии со второго курса с «волчьим билетом», т.е. без права поступления в другое учебное заведение. Однако за будущего иерарха вступился молодой ректор Казанской духовной академии епископ Чебоксарский Антоний (Храповицкий), который добился отмены «волчьего билета» и поспособствовал поступлению В. Максименко в Казанскую духовную академию. По окончании академии отец Виталий, уже иеромонах, преподавал в Александровской миссионерской семинарии на Кавказе.

В 1902 г. по просьбе все того же владыки

¹ Объем статьи не позволяет всесторонне говорить о деятельности тех людей и монастырей, о которых пойдет речь, и мы ограничимся указанием на уже существующие публикации.

Антония (Храповицкого), тогда уже архиепископа Волынского, указом Святейшего Синода отец Виталий назначается типографом Почаевской Лавры, чтобы возродить печатное дело, начатое еще преподобным Иовом, и в целом оживить миссионерскую народно-просветительскую деятельность.

Для этого архимандрит Виталий по приезде в Лавру организует там «Типографское братство» с общежительным уставом. Это нужно отметить особо, поскольку братия самой Лавры продолжала жить по идеориту, то есть по своежительному уставу. Интересное описание будничного дня братства мы находим у одной паломницы и корреспондента «Почаевского листка» А. Сен-Венсан².

За короткий срок (с 1903 по 1915 г.) архимандрит Виталий добился расширения и подлинного расцвета исторической Почаев-

² Тальберг Н. Полвека служения заветам преподобного Иова // Православная Русь. 1953. № 2. С. 3–7.

† Архієпископъ Виталій

ской типографии.³ «Две старых машины, несколько шрифта, журнал «Почаевский Листок» при 100 подписчиках, большею частью бесплатных, – вот что получил в свое заведывание новый типограф. Восемь машин, все отделы типографского дела, «Почаевский Листок», выходивший два раза в месяц с ежемесячным приложением, при 5000 платных подписчиках, ежемесячный «Русский Инок», выходивший два раза в месяц «Школьник» и, с 1913 г., ежедневная газета «Волинская Земля», две книжных лавки – вот итоги десятилетней деятельности архим. Виталия⁴. Если братия Лавры насчитывала тогда около 360 человек, то «типографское братство доходило до 120–150 человек, а ежегодный оборот в последние перед войной годы превышал 150 тыс. рублей»⁵.

³ См., напр.: Православная Русь. 1952. № 2. С. 5; Там же. 1953. № 2. С. 3–7; Там же. 1955. № 9. С. 34.

⁴ Тальберг Н. Цит. соч. С. 3.

⁵ Виталий, архиеп. Мотивы моей жизни. Джордан-

Затем, после начала Первой мировой войны, были попытки спасти Почаевскую типографию, потеря типографии, польский плен в 1919 г., приговор к расстрелу, избавление от него благодаря вмешательству французского посла в Польше по ходатайству все того же митрополита Антония (Храповицкого) и митрополита Скопьянского Варнавы (будущего сербского Патриарха), после чего – прибытие в Сербию и, наконец, переезд в 1923 г. в Словакию, на древнюю Пряшевскую Русь, в село Ладомирова, жители которого, русины-карпатоссы, вернулись из Унии в Православие. Именно поэтому-то сюда он и прибыл. Но появился он здесь не только для того, чтобы возродить литургическую жизнь, но и «для осуществления заветной цели – реставрации Типографии Преподобного Иова»⁶. Приехал сюда отец Виталий с небольшим чемоданчиком с церковными облачениями и сосудами. А когда через 10 лет, в 1934 г., он Синодом РПЦЗ был назначен архиепископом Восточно-Американским и покинул Ладомирову, то оставил типографское братство, в котором числилось до 30 человек, монастырь, имевший каменный храм, благолепно украшенный иконами и росписью, типографию, печатавшую как периодические издания, главным из которых была газета «Православная Русь», так и церковную литературу. Кроме того, братия монастыря окормляла и многие приходы.

После отъезда владыки Виталия в Америку молодое монашеско-типографское братство, которое возглавил архимандрит Серафим (Иванов), продолжало развивать дело своего Аввы. Прежде всего это относится к печатному делу. Так, с 1935 г. стал издаваться второй периодический журнал «Детство во Христе», а в 1939 г. началось издание богословского журнала «Православный путь»⁷. Кроме того, братия смогла осу-

вилль, 1955. С.190.

⁶ Там же. С. 191.

⁷ Верин С. [Архиеп. Нафанаил (Львов)]. Православное русское типографское монашеское братство преп.

ществить давнюю мечту своего Аввы: осенью 1940 года при монастыре открываются Богословско-Пастырские курсы.⁸

Сейчас можно только поражаться, сколь многого они смогли достигнуть. Однако характерно и то, что один из насельников Ладомировской обители и автор первого очерка о ней архимандрит (впоследствии архиепископ) Нафанаил считал и это недостаточным. В том же очерке он сетовал: «Полумиллионная русская эмиграция в Европе не выделила из себя и ста человек, чтобы послужить Богу в иноческом чине. Из этой неполной сотни только четвертая часть трудится в монастырских стенах преп. Иова. Капля в море! И хотя малая закваска квасит подчас большое тесто, но и ее кладут в известной пропорции, чтобы тесто поднялось как следует»⁹.

Несомненно, что как сам архимандрит Виталий, так и его собратья-ладомировцы стали прекрасной закваской для поднятия церковной жизни русского зарубежья. Вот имена лишь некоторых из насельников Ладомировской обители – почаевской, так сказать, закваски. Это митрополиты и первоиерархи РПЦЗ Виталий (Устинов) и Лавр (Шкурла); архиепископы Серафим (Иванов), Никон (Рклицкий), Антоний (Медведев), Алипий (Гаманович), Нафанаил (Львов) и, конечно, сам вл. Виталий (Максименко); архимандриты Савва (Струве), Иов (Леонтьев), Киприан (Пыжов), Антоний (Ямщиков), Флор (Ванько), Нектарий (Чернобыль), Сергей (Ромберг).

Когда в Почаевской Лавре узнали о деятельности архимандрита Виталия в Ладомировой, то оттуда в 1929 г. был прислан в Ладомирову образ преподобного Иова с

Иова Почаевского во Владимировой на Карпатах. Краткий обзор его истории и деятельности. Владимирова (Словакия). 1940. Русский Православный календарь на 1941 г. С. 17. [см. ниже в этом номере нашего «Вестника» 9 Ред.]

⁸ Там же. С. 18- 21. Подробнее см.: Шкаровский М. Германская Епархия во время Второй мировой войны (часть 1): обитель Преп. Иова Почаевского // Вестник Германской епархии. 2000. № 3. С. 32-41.

⁹ Верин С. Цит. соч. С. 22-23.

частью его нетленных мощей – на благословение его начинания. Образ этот изображал преподобного на типографском послушании и до войны стоял в типографии. «Zlmatr, Почаевская Лавра, – писал архимандрит Виталий по этому поводу в 1933 г., – тем передавала нам и право, и благословение продолжать во Владимировой великое дело преп. Иова – служение Церкви и народу русскому печатным словом».

С приходом в Словакию советских войск в конце июля 1944 г. монахи были вынуждены покинуть Ладомирову. Основная часть братии (14 человек) после долгих скитаний и мытарств в ноябре 1946 г. переехала в Америку, в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле, малую братию которого в то время уже возглавлял все тот же их Авва, архиепископ Виталий, с которым они таким образом воссоединились.

Благодаря архиепископу Виталию и ладомировской братии Свято-Троицкий монастырь стал главным монастырем РПЦЗ. А главным послушанием братии и здесь стало типографское дело. Было продолжено печатание ладомировской газеты «Православная Русь», ставшей главным периодическим изданием Зарубежной Церкви, и журнала «Православный путь»¹⁰. Поскольку о Свято-Троицком монастыре, как и о Ладомировском, уже много написано, то я

¹⁰ Виталий, архиеп. Цит. соч. С. 193. Основные публикации по истории Ладомировской обители: Виталий, архиеп. Цит. соч. С. 185-196; Верин С. [Архиеп. Нафанаил (Львов)]. Цит. соч. Harbulova L. Ľadomirovske reminiscencie: Ľ dejin ruskej pravoslavnej misie v Ľadomirovej: 1923-1944. ĽreĽbv: Ľravoslavna bohoslovska fakulta ĽreĽbvskej Ľniversity v ĽreĽbve, 2000; Шкаровский М. Seide Georg. Ľ onasteries Ľ wonvents of the xussian ĽrthodoĽ whurch Zbroad. Zn Ľistorical xevieĽ. Ľ unich, 1990. Ľ 53-60; [Архиеп. Нафанаил (Львов)]. Отец архимандрит Корнилий. К пятилетию со дня кончины. Краткое жизнеописание. Типография обители преп. Иова Почаевского Мюнхен-Оберменцинг, 1971; перепечатано в Вестнике Германской епархии. 1996. № 6. С. 17-25; Подробнее о Свято-Троицком монастыре см.: Виталий, архиеп. Цит. соч.; Бобров Н. Краткий исторический очерк строительства Свято-Троицкого Монастыря. Джорданвилль, 1969; Seide G. Ľp. cit. Ľ 127-138; Всеволод (Ľилипьев), инок. Остров Божественной любви: Джорданвилльские зарисовки // Москва. 2000. № 4, в 5.

не буду здесь подробно останавливаться на деятельности этого главного монастыря РПЦЗ, скажу лишь о том, что, думаю, менее известно.

В Европе были предприняты попытки создать три подворья братства: одно во Франции, в Ницце, стараниями иеромонаха Феодосия (Трушевича), и два в Германии – в Гамбурге под началом архимандрита Виталия (Устинова) и в Мюнхене под началом архимандрита Иова (Леонтьева). Все трое прежде были насельниками ладомирской обители преп. Иова¹¹. В «Православной Руси» было даже опубликовано обращение епископа Серафима (Иванова) с призывом поступать как в братию Свято-Троицкого монастыря в Америке, так и в эти подворья в Европе.¹²

Однако в Ницце дело не пошло, а из-под Гамбурга малое братство уехало вслед за своим духовным водителем архимандритом Виталием (Устиновым), который продолжил печатное дело преподобного Иова сначала в Сан-Пауло, а потом в Монреале.

Кроме того, еще один ладомировец, архимандрит Нафанаил (Львов), ставший после войны епископом в Западной Европе, предпринял в 1950 г. попытку основать во Франции два монастыря: один – в Южной Франции, в По, где с 1867 г. существовала русская церковь (ответственным за его создание был иеромонах Пантелеимон (Рогов)); другой – недалеко от Парижа, в Озуарля-Феррьер, под началом игумена Никодима (Ногаева). Оба они принадлежали к братии монастыря преподобного Иова в Мюнхене, а отец Пантелеимон, еще будучи мирянином, приезжал в Ладомирскую. Однако и эти попытки основать монастыри успеха не имели. В Европе «выжило» только мюнхенское Подворье, которое стало европейской преемницей Ладомирского братства.

¹¹ О деятельности иером. Феодосия см.: Православная Русь. 1947. № 14. С. 14-15; № 16. С. 14. О деятельности архим. Виталия (Устинова) см.: Православная Русь. 1947. № 13. С. 13-14; № 19. С. 15; 1948. № 20. С. 10-11; 1976. № 18. С. 16.

¹² Православная Русь. 1947. № 17. С. 11-12.

И в этой обители преподобного Иова мы видим развитие все той же почаевской традиции – прежде всего типографского дела. Вначале вокруг архимандрита Иова (Леонтьева) собралось лишь пять человек братии – собственно, инициаторов создания этого монастырского подворья¹³. Но братия быстро пополнялась, благодаря чему, а также и активной помощи многочисленных тогда мирян, оказавшихся в Мюнхене, братии удалось в короткий срок полностью отремонтировать найденное для монастыря здание, обустроив в одном из его помещений церковь, в которой уже в 1946 г. на праздник Петра и Павла служили первую литургию, а на престольный праздник (10 сентября) митрополит Анастасий (Грибановский) совершил и первую архиерейскую литургию; он тогда же освятил и иконостас работы отца Киприана (Пыжова)¹⁴. Братия жила по ладомирскому уставу¹⁵. В конце 1947 г. в обители было более 30 человек братии¹⁶. Но постепенно большая часть братии покинула обитель. 7 человек уехали в Америку, где вошли в состав братии Свято-Троицкого монастыря¹⁷, две группы – во Францию, о чем писалось выше, и еще одна – на Святую Землю с иеромонахом Игнатием (Ракшей)¹⁸. К концу 1951 г. в обители осталось только 8 человек братии¹⁹. Однако в обители тогда проживало много мирян. Например, в 1954 г. – 25 чело-

¹³ Их имена см.: Вестник Германской епархии. 1995. № 5. С. 30.

¹⁴ И. П. [иером. Пантелеймон (Рогов)]. Обитель в Оберменцинге // Православная Русь. 1947. № 15. С. 4-9; № 16. С. 5-8; перепечатано: Вестник Германской епархии. 1995. № 5. С. 22-30. 1965. № 6. С. 23-31. См. также: Православная Русь. 1947. № 1. С. 16.

¹⁵ Православная Русь. 1950. № 17. С. 13.

¹⁶ Православная Русь. 1947. № 1. С. 16; № 18. С. 14.

¹⁷ См.: Православная Русь. 1949. № 4. С. 15.

¹⁸ См.: Православная Русь. 1951. № 22. С. 12; Об архимандрите Игнатии см. также: Православная Русь. 1986. № 2.

¹⁹ Православная Русь. 1951. № 23. С. 3.

век²⁰, монашествующих же осталось только 5 человек²¹.

Несмотря на свою малочисленность и то, что большинство из проживавших мирян были люди престарелые и больные²², братия продолжала типографские труды, из которых особо следует выделить печатание Житий святых, начатое в 1950 г. (к сожалению, не законченное)²³, и православных книг на немецком языке.

Кроме того, с 1947 по 1951 гг. в монастыре печатался синодальный журнал «Церковная жизнь», с 1952 по 1971 гг. – «Церковные ведомости», официальный печатный орган Германской Епархии, а с 1981 гг., сразу после того как настоятелем был назначен епископ Южно-германский Марк (Арндт), монастырь начал выпускать журнал «Вестник Германской епархии», на русском и немецком языках. Журнал и по сей день выходит раз в два месяца.

При этом печатание книг имело больше миссионерский характер, не давая материального дохода (только немецкие книги себя окупали), почему при монастыре было организовано изготовление свечей, которое-то и кормило братию. С первых лет своего существования религиозная литература безвозмездно посылалась в Россию.

Некое представление об объеме работы братии дает «Каталог книг, икон и крестиков», изданный в 1959 г., включающий более 100 названий.

Кроме того, в 50-е гг. по инициативе архиепископа Германского и Берлинского Александра (Ловчего) были сделаны попытки возродить при мюнхенской Обители еще две другие традиции монастыря в Ладомировой: первая – организация двухгодичных пастырских курсов, а вторая – проведение съездов православных немцев. Съезды, имевшие перед собою миссионер-

ские задачи, проходили ежегодно с 1952 по 1956 гг.²⁴

С приходом в монастырь владыки Марка, получившего свое монашеское воспитание на Афоне, устав мюнхенского монастыря изменился: он занимает промежуточное положение между традиционным уставом русских трудовых монастырей и афонским уставом. Но печатное дело преподобного Иова не только не прекратилось, а наоборот развивалось.²⁵

Еще одно продолжение почаетовско-ладомировской традиции мы видим в лице архимандрита (потом архиепископа и митрополита) Виталия (Устинова). По своей активности, темпераменту он, наверное, более всех других ладомировцев походил на своего знаменитого тезку – архиепископа Виталия (Максименко). Прежде всего эта схожесть проявилась в типографской деятельности. Везде, куда переводили будущего митрополита после лагеря Ди-Пи²⁶ Фишбек в Германии – в Лондоне, Сан-Пауло, Эдмонтоне, Монреале, – возникало издание церковных книг «Братства преподобного Иова Почаевского». Кроме того, будущему Первоиерарху РПЦЗ принадлежит начало и дальнейшее издание журнала «Православное обозрение». При этом, будучи архиереем, митрополит Виталий (Устинов), как и архиепископ Виталий (Максименко), всегда оставался монахом, крепко любившим каждодневное богослужение. Был он подобен своему тезке и в умении общаться с людьми, привлекать их к Церкви и к монашеству.²⁷

²⁴ Православная Русь. 1952. № 21. С. 6-7.

²⁵ Основные публикации по истории Мюнхенской Обители преп. Иова: Seide G. *Op. cit.* № 96-106; Обитель в Оберменцинге // Православная Русь. 1947. № 15. С. 4-9; [Нафанаил (Львов), архиеп.]. Кончина Священно-Архимандрита Иова, настоятеля обители преп. Иова в Мюнхене // Вестник Православного дела. 1959. №2. [Нафанаил (Львов), архиеп.]. Отец архимандрит Корнилий..., С. 17-25.

²⁶ *Displaced Persons* - перемещенные лица.

²⁷ О митрополите Виталии (Устинове) см.: Виталий, архиеп. Цит. соч.; Серафим, архиеп. Славный труженик на Ниве Христовой (К 25-летию Архиерейства преосвя-

²⁰ [Архиеп. Нафанаил (Львов)]. Отец архимандрит Корнилий..., С. 9; ср.: Православная Русь. 1954.

№ 10. С. 12.

²¹ Православная Русь. 1955. № 12. С. 12.

²² Православная Русь. 1950. № 10. С. 11.

²³ Вестник Православного дела. 1959. № 2. С. 16.

Деятельность типографского братства преподобного Иова Почаевского в Ладомировой была очень краткой – не более двух десятилетий, но ее значение для церковной жизни русского Зарубежья переоценить трудно.

Прежде всего, братство обеспечило Зарубежье церковными изданиями, а храмы – богослужебными книгами (ладомировская типография была единственной на всю эмиграцию книгопечатней на церковнославянском языке) и календарями с типиконными указаниями. Кроме того, деятельность братства стала хорошей закваской для продолжения дела преподобного Иова в других уголках русского рассеяния, дав жизнь трем монашеско-типографским братствам: в Джорданвилле, в Монреале и в Мюнхене. И понятно, почему все они возникали со славным именем преподобного Иова Почаевского, ставшего небесным покровителем типографского послушания и издательского дела РПЦЗ.

В последнем следует усматривать не столько элементы случайного стечения обстоятельств или подвижнической деятельности одного человека, т.е. архиепископа Виталия, сколько проявление некой знаменательности и духовной закономерности. Ее легко проследить, сопоставив условия возникновения русских монастырей РПЦЗ с историей и внешними обстоятельствами жизни Почаевской Лавры, а также с жизненным путем самого преподобного Иова. Слишком много здесь мы увидим общего.

Прежде всего – в условиях заграничного существования как Почаевской обители времен преподобного Иова, так и монастырей РПЦЗ в инославных государствах, а как следствие, и в тех миссионерских задачах, которые эти условия выдвигают, и главная среди них – борьба за православие печатным словом. Общее заключается и в том, что начало монашеской жизни на горе Почаевской положили два Киево-Печерских

инока, которые так же, как и монахи РПЦЗ, бежали от рук насильников в 1241 г. Общее можно увидеть даже и в том, что и преподобный Иов, и архимандрит Виталий были пришельцами на Почаевскую гору, а не воспитанниками обители; и оба они трудились над введением в монастыре общежительного устава. Владыке Виталию, как и преподобному Иову, приходилось участвовать в общественной жизни, и не только церковной (преподобному Иову – в борьбе с унией, а архиепископу Виталию – в миссионерско-типографской деятельности, а потом и в борьбе за единство РПЦЗ), но и чисто мирской. Так, преподобному Иову пришлось защищать в мирских судах свою обитель от посягательств лютеранина Андрея Фирлея, он брал на себя тяготы, связанные с собиранием материальной помощи обители, например в 1626 г.

Что же касается архиепископа Виталия, то его контакты с миром были гораздо шире. Так, он, будучи почаевским архимандритом, вел активное антиреволюционное миссионерство. В 1905 г. он пешком прошел всю Волынь, призывая народ к миру и спокойствию²⁸. Кроме того, он был и фактическим руководителем волинского Союза Русского народа, и создателем Народного банка²⁹. Им была создана сеть кооперативных обществ, касс взаимопомощи и т.п.³⁰ Народное доверие, которым он пользовался у крестьян, позволяло ему влиять даже на выборы в Государственную думу.

При этом общественная деятельность архиепископа Виталия не подменяла его монашеской, монастырской жизни. Он, как и преподобный Иов, всегда оставался прежде всего монахом, являя собой пример и аскетического подвига, и богослужебно-молитвенного бдения, и трудолюбия.

Но если обращение к мирским делам у преподобного Иова имело вынужденный характер, то у архиепископа Виталия в его

²⁸ Тальберг Н. Цит. соч. С. 5.

²⁹ Виталий, архиеп. Цит. соч. С. 180-182.

³⁰ [Нафанаил (Львов), архиеп.]. Отец архимандрит Корнилий... С.9.

щенного архиепископа Виталия) // Православная Русь. 1976. № 13. С. 4-5.

обращенности к миру можно видеть определенную осознанность. В этом также просматривается некая традиция: традиция миссионерского просвещения монашествующими своего же народа. Тенденция такого сознательного поворота монаха к миру была символически намечена в пути преподобного Серафима Саровского: от молчаливства, столпничества, затвора (символизирующих собой монашеский уход от мира) к открытию дверей своей кельи сначала для братии, а потом и для мира.

Это же движение монашества к миру мы видим и у Оптиных старцев: в их открытии дверей кельи для мирян, которое сыграло такую большую роль в православном просвещении российской интеллигенции (не знавшей дороги к келье преподобного Серафима), можно видеть их подвиг служения мирянам. При этом в Оптине издательская деятельность играла немаловажную роль.

Дальнейшее движение в сторону мира мы видим в деятельности преподобномученицы Елизаветы. Ее служение миру имело социальную направленность. Она, в отличие от преподобного Серафима и Оптиных старцев, ради нужд мира уже выходит из монастыря, подобно как и святому праведному Иоанну Кронштадтскому. Он хоть и не был монахом, но жил по-монашески, соединяя активную молитвенную жизнь (включая и ежедневное богослужение) с не менее активной жизнью общественно-миссионерской.

Возрастание миссионерской обращенности к собственному народу и дальнейшее движение в сторону мира мы видим и у арх. Виталия, о чем говорилось выше, и у других ладомирцев. «Мы привыкли жить среди народа и в то же время вести монастырский образ жизни», – обобщил позднее миссионерский опыт почаево-ладомирской традиции митрополит Виталий (Устинов). В условиях заграничной жизни для всех них одной из главных задач было стремление уберечь свою паству от денационализации. А во время войны ладомирские монахи

готовились к миссионерству на постсоветском пространстве своей Родины³¹.

Наконец, следующий шаг монашествующих в сторону мира, допускающий возможность этому миру, так сказать, селиться в самом монастыре, сформулировал митрополит Анастасий (Грибановский) в своем слове, произнесенном при пострижении одного из насельников мюнхенской Обители.

В этом слове он, с одной стороны, рисует картину повсеместного наступления современного мира на монастырь (и прежде всего – воинствующего безбожия), а в целом – оскудения монашества, даже на Афоне, но, с другой стороны, говорит о том, что и сами «монастыри теперь должны ближе подойти к миру, посвящая себя не столько молитве и созерцанию, сколько служению страждущим вокруг них братьям – алчущим и жаждущим, больным и бесприютным. Последним они должны временно иногда давать приют в своих собственных стенах, жертвуя для этого безмолвием. Так поступали наши обители и прежде в годы общественных бедствий»³².

Вполне возможно, что это мнение Первоиерарха было своеобразной оценкой и одобрением того, что он видел в мюнхенском монастыре, поскольку подобное служение страждущим красочно описывает в одном письме архимандрит Иов. В нем он рассуждает и о том, как два мира – монашеский (тогда всего шесть человек!) и численно превосходящий его мирской – должны сожительствовать вместе в монастыре; о том, как и заповедь любви к ближнему исполнить, и недопустить обмирщвления монастыря³³.

Как форму миссионерской деятельности можно расценивать и активное привлечение мирян к работе в типографии братства.

Уже в Почаевской типографии работало много мирян, о чем пишет А. Сен-Венсан, добавляя: «Можно думать, что типограф-

³¹ Шкаровский М. Цит. соч.

³² Православная Русь. 1949. № 7-8. С. 15.

³³ Православная Русь. 1950. № 17. С. 13-14.

ское братство благотворно влияет на во-лынский народ, воспитывая его детей в добрых навыках труда и молитвы»³⁴.

С мирянами же, а именно пражскими студентами, архимандрит Виталий начал возрождение Почаевской типографии и в Словакии. Собственно монастырский уклад жизнь братства приобрела здесь только после приезда в Ладомирову иеромонахов Серафима (Иванова), двух валаамцев – Хрисанфа и Филимона, а также Саввы (Струве). Но и после этого в Ладомировском братстве мирян-трудников было гораздо больше, чем монахов³⁵.

То же преобладание мирян над монашесствующими мы наблюдаем и в Мюнхенском по-двории братства³⁶. Однако важно то, что при этом монашеский устав неуклонно соблюдался и не происходило обмирщвления монашеской жизни, а наоборот – многие миряне не только оцерковлялись, но и вступали в число братии. Поэтому в привлечении мирян к типографской работе можно видеть и своеобразную проповедь монашеского пути. Пример тому – два мальчика, которых в Ладомирове звали «Вася Черный» и «Вася Белый» и которых теперь мы знаем как митрополита Лавра (Шкурлу) и архимандрита Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле Флора (Ванько).

Другой пример – владыка Павел (Павлов) и архимандрит Феодор (Голицын), ставшие на монашеский путь во многом следуя примеру архимандрита Виталия (Устинова, будущего Первоиерарха РПЦЗ), которому они, еще будучи юношами, помогали в типографии в лагере для Ди-Пи Фишбек, под Гамбургом³⁷. Самого же архиепископа Виталия (Максименко) можно назвать проповедником образа, т.е. «типографского монашества».

В силу всего вышесказанного не случайность, а скорее промысел Божий в том, что в

начале монашеского общежития русского рассеяния XX в. стоял именно такой монах, как архимандрит Виталий, с его пониманием монашеского пути – пути искреннего ученика преподобного Иова.

Как рука Божия приводит преподобного Иова на Почаевскую гору, так как будто та же рука Божия приводит в свое время в Почаевскую Лавру архимандрита Виталия для оживления там типографского дела, с которым он до этого не сталкивался. Приводит будто именно для того, чтобы он получил эту Почаевскую типографскую закваску, оказавшуюся столь нужной для церковной жизни русского рассеяния.

В слове, произнесенном архиепископом Виталием по случаю одного из Иовлевых праздников в Свято-Троицком монастыре, он, отметив в начале то, что условия времени жизни преп. Иова похожи на наши (поскольку и тогда «смуты и гонения испытывала Церковь»), говорил о том, что «те задачи, которые стояли перед преподобным, они и перед нами стоят теперь – и только бы нам суметь пойти путями, проложенными им, как в деле личного спасения, так и в общественном делании»; далее на примере самого преп. Иова он раскрывает сущность иовлевых путей. Он воссоздает образ преп. Иова, во-первых, как подвижника-молитвенника, во-вторых, как труженика, всегда первого на работе, и в третьих, наконец, как «церковно-общественного деятеля, мужественно стоявшего на страже своей веры и основное значение свое видевшего в распространении слова Божия». «Разве не эти три образа должны стоять перед нами как постоянное напоминание о наших задачах?» – заключает владыка Виталий³⁸. Безусловно, что и сам архиепископ Виталий, и многие ладомировцы, и те, кого они приводили к монашеству, шли именно этими путями преп. Иова.

³⁴ Тальберг Н. Цит. соч. С. 6.

³⁵ Верин С. Цит. соч. С. 9-11, 16.

³⁶ Православная Русь. 1950. №17. С. 13.

³⁷ О владыке Павле и архимандрите Феодоре см., напр.: Вестник Германской епархии. 1987. № 5. С. 7-11.

³⁸ Православная Русь. 1950. № 18. С. 7-8.

С. Верин [архимандрит Нафанаил (Львов)]

ПРАВОСЛАВНОЕ РУССКОЕ ТИПОГРАФСКОЕ МОНАШЕСКОЕ БРАТСТВО ПРЕП. ИОВА ПОЧАЕВСКОГО ВО ВЛАДИМИРОВОЙ НА КАРПАТАХ КРАТКИЙ ОБЗОР ЕГО ИСТОРИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Этот очерк о жизни и деятельности монашеского братства преп. Иова Почаевского в Ладомировой был написан в 1940 году архимандритом Нафанаилом (Львовым, в последствии - архиепископом), и опубликован под псевдонимом „С. Верин“, как приложение к „Русскому Православному календарю на 1941 г.“ Напечатан же очерк „Почаевской типографией во Владимировой. Словакия“

Хотя в настоящее время имеется основательное современное исследование о Ладомировой профессором М. Шкаровским, которое было опубликовано ранее в нашем „Вестнике“ (см.: Шкаровский М. Германская Епархия во время Второй мировой войны (часть 1): обитель Преп. Иова Почаевского // Вестник Германской епархии. 2000. № 3. С. 32 - 41), мы сочли полезным перепечатать этот очерк владыки Нафанаила: С одной стороны, это первый исторический очерк о Ладомировской братии вообще, притом он написан одним из насельников Ладомировского монастыря, участником этой жизни и представляет живое свидетельство видения ситуации и чаяний братии в 1940 году, а с другой – первое издание этого очерка давно можно

отнести к числу библиографических редкостей. – Ред.

Давние годы

Русское монашеское типографское Братство в Владимировой на Карпатах является прямым наследником и продолжателем деятельности печатников и миссионеров Почаевской Лавры, начало которой положено самим преп. Иовом Почаевским, заложившим в Почаеве около, 1618 года первую на Юго-Западе России церковную монастырскую типографию. Эта типография возглавляемая великим неутомимыми миссионером и духоносным мужем, развила огромную деятельность и явилась мощным оружием борьбы с насаждаемой унией. То была эпоха борьбы казаков за независимость под водительством Богдана Хмельницкого. Левобережную Украину удалось тогда отвоевать от поляков; а правая, к сожалению, осталась еще надолго в их власти и испытала на себе всю тяжесть иноземной и инославной власти кичливых польских панов.

Свыше ста лет упорно боролись почаев-

ские друкари печатным и устным словом с латинизаторами русского народа в Галичине и на Волыни и держались до последнего момента пока, наконец в 1721 году -, когда в Санкт-Петербурге с великолепным торжеством праздновали Ништадтский мир, в Почаев, оставшийся последним и единственным оплотом Православия в Юго-Западной Руси, ибо все кругом уже было в унии, - не ворвались польские гайдуки и не разогнали силою православных монахов. И знаменитая Почаевская друкарня, рассудку вопреки, наперекор стихиям стали печатать книги против св. Православия. К счастью, у монахов-базилиан, захвативших Почаев, не было энергии прежних православных печатников, над которыми как бы простиралась с небес благословляющая рука их первопечатника преп. Иова. За 110 лет пребывания в Почаеве базилиан было издано сравнительно мало книг.

В 1831 году последовало Высочайшее повеление возвратить Почаевскую Лавру обратно православным, и с этого времени начался новый период в деятельности Почаевской типографии.

Почаев, за время хозяйничанья базилиан, настолько расшатал свое хозяйство, что потребовались десятилетия пока все пришло в порядок, подобрался кадр добрых иноков и смогла восстановить свою работу типография.

В восьмидесятых годах прошлого столетия для типографии было выстроено огромное трехэтажное здание, обновлен типографский инвентарь и приобретено несколько машин. Однако, к концу XIX века деятельность типографии почти приостановилась за смертью наиболее активных ее руководителей. Громадное здание напоминало улей без матки, где вяло копошилось несколько сиротливых пчелок.

Почаевская типография в начале XX века.

Тогда то послал Господь в Почаев нового делателя на ниве Своей, тридцатилетнего, исполненного молодой энергией, нового Иова, - учёного архимандрита Виталия,

ныне здравствующего архиепископа Восточно-Американского. Прибыл он в Почаев по вызову своего Аввы архиепископа Волынского Антония, впоследствии митрополита Киевского и Главы Зарубежной Церкви, из Александровской миссионерской семинарии, где он, по окончании Казанской Духовной Академии, был несколько лет преподавателем.

Это было в 1902 году. Закипела работа, в результате которой к 1915 году, когда типографию из-за военных действий пришлось эвакуировать, вокруг архимандрита Виталия собралось одушевленное типографское братство численностью до 150 человек, имелось в наличии 8 скоропечатных машин, из них одна ротационная, и до 100.000 килограмм шрифта. Кроме того при типографии были устроены собственные: словолитня, фотография, цинкография, переплетная, стереотипная, слесарная и столярная мастерские.

Годичный оборот типографии в последние перед войной годы превышал 150.000 золотых рублей. Издавалось пять периодических изданий, богослужебные книги и книги для народа. Последние печатались по 50 и даже по 100 тысяч экземпляров каждая.

При великом отступлении русских армий в 1915 году, архимандрит Виталий эвакуировал типографию из Почаева на подворье Типографского Братства в Здолбунов и на Андреевский скит Братства вблизи Казатин. Там она работала до революции, когда была сначала пограблена петлюровцами и окончательно уничтожена большевиками.

Архимандрит Виталий, будучи дважды приговорен к смертной казни сначала поляками, а после большевиками, чудом спасся от смерти и после ряда скитаний обосновался, наконец, во Владимировой на Карпатах, где с Божией помощью, ценой невероятных, прямо нечеловеческих усилий восстановил славную Почаевскую Типографию.

Восстановление типографии во Владимирове

Село Владимирова одним из первых на

Пряшевской Руси возвратилось в исконное Православие после трехсотлетнего пребывания в Унии. Сюда-то накануне Благовещения 1923 года прибыл с небольшим чемоданчиком с церковными облачениями и сосудами из Югославии Архимандрит Виталий. Первую службу служили под открытым небом. Униаты всполошились и повели жестокую борьбу всеми доступными мерами, вплоть до административных. На стороне отца Виталия была только горсть народа, да Божья помощь. И правда победила... Вот характерный случай из этого периода борьбы. Архимандрита Виталия окрестный начальник в присутствии народа спросил, на каком основании он, чужестранец, ведет открытую работу среди народа и проповедует Православие, кто дал ему это право. Архим. Виталий ответил, показывая на находившееся недалеко русское кладбище: „Русские воины, пролившие кровь за свободу этого народа и усеявшие здешние поля своими костями, дали мне право жить здесь и просвещать здешний народ“. Ничего на это не сказал окрестный начальник, сел в автомобиль и уехал. Через полгода после приезда о. Виталия жертвенностью местного русского населения, среди которого особенно выделялись семьи: Бойко, Шкурла, Варга, Лажо, Ганак, Ванца и др., и при материальной помощи от выходцев из Владимировой в Америке, 8 ноября по ст. ст. 1923 г. в день сельского церковного праздника, был заложен большой каменный храм в честь Архи-

стратига небесных сил Михаила. К осени 1924 г. храм уже был построен, правда, с долгом на нем свыше 100 000 крон. Одновременно с постройкой храма архим. Виталий стал изыскивать способ восстановить хотя бы в малых размерах Почаевскую типографию. На ловца и зверь бежит. В Праге оказалась без дела стоящей походная типография Червонно-русской легии, состоявшая из малой ножной машины-американки и 200 кило русского шрифта. Вспомним, что в Почаеве было до 100 тысяч кило шрифта. И вот надо начинать с двухсот. Однако и такую маленькую типографию негде было поставить во Владимировой, ибо почти все крестьянские дома состояли из одной комнаты с земляным полом, где ютилась вся семья крестьянина. Пришлось снять помещение для типографии в лежащем в 5 километрах от Владимировой местечке Вышнем Свиднике. Было только одно подходящее помещение – большая комната в доме общества св. Троицы, над корчмой. В этой комнате поместили типографию, в одном углу установили иконостас и устроили домашнюю церковь, а в другом углу поставили железную плиту и устроили кухню. Братия, в числе 4-5 человек, начавшая уже собираться около о. Виталия, равно как и он сам, спали тут же на полу, на соломе. Почти ежедневно ходил о. Виталий во Владимирову служить заказные литургии или совершать требы и приносил в заплечном мешке братии в Свиднике: хлеб, картошку, фасоль, капусту, что давали ему

от своей скудости сердобольные прихожанки. Этим, главным образом, и питалась в первые два года братия. Самую первоначальную братию о. Виталия составили пражские студенты, приезжавшие к нему на вакации, по рекомендации епископа Пражского Сергия. Среди них были: священник, учившийся на философском факультете, о. А. Володуцкий, умерший в 1939 г., и ныне здравствующий протоиерей о. Алексей Омелянович, тогда студент школы живописи. Мало кто удерживался у о. Виталия. Слишком уж суровы были условия жизни. Других, более аскетически настроенных, смущала шумная жизнь на главной площади Свидника над корчмой, где по вечерам часто играла цыганская музыка и слышались пьяные крики. Уйдут одни, Бог посылает новых, и дело потихоньку шло и даже стало расширяться. В 1926 году удалось с великим трудом построить первый небольшой деревянный домик во Владимировой при церкви. В земляных работах участвовала вся наличная братия, в число которой только что прибыл юный монах Игнатий Чокина, первый инок из местных уроженцев, ныне игумен. А руководил работами прибывший из Америки священник Василий Пташук, который там хорошо ознакомился со строительным делом и теперь с великой пользой применил свои познания. Велика была радость братии, когда дом удалось покрыть крышей и оштукатурить две комнаты под типогра-

фию и одну для о. Виталия. Поспешили переехать из шумного Свидника в тихую Владимирову. Братия разместилась на соломе на чердаке, пока было тепло, а на зиму ее разобрали по хижинам крестьяне. Кончился Свидницкий, как братия в шутку называла, героический период деятельности малого типографского братства, начался Владимировский монастырский.

Иноки трудолюбного жития

Зимой, в начале 1928 г., прибыл в число братии немного не окончивший архитектурное отделение пражского политехникума студент Симеон Дикий, ныне игумен Михаил, настоятель Братиславского прихода. Летом этого же года прибыл из Югославии иеромонах Серафим (Иванов), окончивший там философский и богословский факультеты и бывший три года преподавателем сербской гимназии. За ним вскоре приехали два иеромонаха валаамца: Хрисанф, после уехавший на Афон, и Филимон, ныне игумен и духовник Братства. С их приездом вся жизнь в Братстве окончательно приняла монастырский уклад. Заведено было уставное монастырское ежедневное богослужение, чтение житий на трапезе и т. п. В 1929 г. прибыл хорошо знающий наборное дело сотрудник Иван Иванов, в настоящее время священник и настоятель в Межилаборцах. Он занял место метранпажа и старшего наборщика и тем значительно облегчил архи-

мандрита Виталия. В 1931 году в январе прибыл в число братии второй ученый иеромонах, ныне игумен Савва Струве, сын известного русского академика и политического деятеля. В том же году были доставлены с Афона два ковчега со святыми мощами, а из Иерусалима крест с честным и животворящим Древом. В этом же году на средства, собранные в Югославии и Америке, удалось построить большой типографский корпус, приобрести поддержанную скоропечатную машину, бензиновый двигатель и крупный церковно-славянский шрифт. В 1932 году типография переносится в новое помещение, где на центральном месте устанавливается большой образ преп. Иова Почаевского с частицей его мощей. Этот образ стоял до войны в типографии в Почаеве и в 1929 году был прислан Почаевской Лаврой на благословение восстанавливаемой Почаевской типографии во Владимировой. Типография к этому времени издала целый ряд богослужебных книг, как то: служебник, требник, малый сборник, помянник, несколько молитвословов и т. п.

Кроме того, с 1925 года в типографии издавался ставший известным всей церковной эмиграции календарь с типиконом, которым руководствуется ныне по крайней мере 75, церковей Русского Зарубежья. Благодаря изданному Братством Великому Сборнику получили возможность отправлять богослужения по церковному уставу также добрая половина всех церквей Зарубежья. С самого почти начала своего возобновления, еще в Вышнем Свиднике, Почаевская типография принимала меры к печатанию периодических изданий для духовенства и народа. Удалось выпустить несколько номеров духовного журнала „Русский Пастырь“ и напечатать несколько листов для народа под наименованием „Православная Лемковщина“. А одновременно велись продолжительные настоятельные хлопоты о разрешении издавать периодический орган для народа. Наконец, после долгих усилий и проволочек было получено разрешение на печатание двухнедельной газеты „**Православная**

Православная **Православная** **Русь**“, которая с 1935 года, расширив рамки работы и круг подписчиков, переименовалась в „Православную Русь“.¹ Перед войной тираж газеты был довольно значительный, и, можно сказать, не было страны, куда бы она не посылалась (посылалась в 48 государств.) Только в Латвии она почему-то была запрещена к распространению, да в Польше, за полгода до крушения ее. В 1932-1934 годах Братство пополнилось новыми деятельными членами, в числе которых были: теперешний главный машинист и пчеловод иеромонах Антоний, иконописец иеродиакон Киприан (Пыжов), благочинный – иеромонах о. Иов (Леонтьев), хорошо поставивший дело книжной экспедиции, монах Вячеслав (Нестеренок) и другие. Состав братии был довольно текучим. Многие, не выдержав монастырской дисциплины, соединенной с отсечением своей воли, скудной пищей и тяжелой многочасовой работы, уходили из Обители. Некоторые уходили мирно, сознавая свою слабость и неподготовленность к несению иноческого креста, другие с огорчением, и даже, подчас, сильно хлопнув дверью. Все терпел молчаливый и невозмутимый архимандрит Виталий и только глубже зарывался в работу. А работал он поистине неутомимо. Нес он ношу, которую и троим впору нести. Был настоятелем Братства, настоятелем обширного прихода, редактором газеты, богослужебных книг и календаря, лектором во время зимних богословских занятий братии, по несколько часов в день сам стоял за наборной кассой, а по ночам всегда принимал участие в очереди по печатанию на малой машине, когда она была единственной и на ней нужно было работать круглые сутки, вследствие ее малой пропускной способности. Когда в 1931 году приступили к постройке большого типографского корпуса, и братия приняла участие в земляных работах, архимандрит Виталий, уже 60-летний старец, первый подавал при-

¹ Православная **Православная** Русь (1 июня 1928–15 декабря 1934), „**Православная** **Русь**“ (1 января 1935–сентябрь 1944) – *Ред.*

мер братии и вывез самолично за лето до 1000 тачек глины.

Осиротония архимандрита Виталия и деятельность Братства после его отъезда в Америку

В 1934 году на Юрьев день архимандрита Виталия, против его желания, хиротонисали во епископы, с назначением на одну из Американских кафедр, а через полгода, на осеннем Архиерейском Соборе, поставили во главе Русской Соборной Церкви в Америке, с возведением в сан Архиепископа. Осиротела Владимирова без своего любимого Аввы, руководителя и вдохновителя на иноческие подвиги. Своим заместителем по Братству Владыка Виталий оставил своего долголетнего помощника игумена, ныне архимандрита Серафима, а настоятельство в приходе поручил иеромонаху, ныне игумену, Савве. Братство к тому времени уже числило до 30 членов. Состав его был самый разнообразный, причем мирян-трудников было гораздо больше, чем монахов.

Только твердая рука и высокий духовный авторитет о. Виталия могли спокойно и уверенно вести корабль Братства. С его отъездом Братству пришлось претерпеть немало скорбей и от собственной лжебратии, и от внешних недругов. Бывали дни, когда казалось, вот-вот рухнет все с таким трудом налаженное дело. Но, за молитвы преп. Иова Почаевского и старца о. Виталия, Господь хранил молодое иноческое типографское Братство. Сильные враги оставили, наконец, в покое братию, а мелкие сами рассеялись, яко дым от лица огня. Единственная на всю эмиграцию книгопечатня богослужебных книг на церковно-славянском языке уцелела и продолжала свою издательскую и миссионерскую деятельность. С 1935 года стал издаваться второй периодический журнал „Детство во Христе“, переименованный после в „Детство и юность во Христе“, а с 1939 года издается богословский журнал „Православный путь“. Построенный в 1937 году странноприимный дом помог начать чисто монастырскую миссионерскую дея-

тельность. Стало где приютить паломников и богомольцев, которых привлекали великие святыни, уставное монастырское богослужение и весь строй монастырской жизни, все еще любезный по воспоминаниям многим русским людям на чужбине. С каждым годом все увеличивалось число дальних богомольцев, причем приезжали русские люди не только из бывшей Чехословакии, но и из-за границы. Во главе монашеского и сельского хора стоит почтенный старец-регент А. П. Белонин, бывший долгое время регентом русской церкви в Салониках и пожелавший доживать свой век при русской Обители. Монастырские напевы также привлекали и привлекают богомольцев. Для местного карпаторусского населения после прибытия в 1931 году святынь, в числе которых была частица честной Главы св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, был установлен в день праздника Усекновения Главы 29 августа по ст. ст. годичный отпуск. Этот отпуск привлекает ежегодно по 2-3 тысячи богомольцев.

Открытие Боголовко-аггирки курьов.

В 1939 году Братство пополнилось новым ценным сотрудником. В состав братии прибыл бывший цейлонский миссионер, молодой духовный писатель и поэт архимандрит Нафанаил (Львов). Прибавился третий инок с высшим богословским образованием. С приездом о. Нафанаила сильно оживилась газета „Православная Русь“ и журнал „Детство и юность во Христе“, в редакторстве которых он принял самое живое и деятельное участие. А, главное, наконец открылась возможность реализовать давнишнюю мечту еще архимандрита Виталия – открыть при Братстве пастырско-миссионерскую школу. Неофициально Братство с самого начала в зимнее время вело богословские занятия и походя, так сказать, подготавливало священников-миссионеров. С 1924 года по последнее время были подготовлены к священническому званию и получили таковое не менее 20 человек, среди ко-

торых можно отметить вышеупомянутого протоиерея А. Омеляновича, протоиерея Александра Цуглевича и брата его священника Андрея Цуглевича, игумена Игнатия, иеромонаха Савватия, священника Иоанна Иванова, священника Андрея Романецкого, иеромонаха Михаила Никифорова, игумена Михаила Дикого и многих других. Но такая подготовка не могла быть, конечно, вполне удовлетворительной. Недоставало систематичности, что является главным преимуществом всякой нормально устроенной школы. Однако мысль открыть при Братстве духовную школу до последнего времени никак не удавалось осуществить. Сначала не было помещения и средств, потом чинились препятствия со стороны некоторых влиятельных церковных кругов, наконец, не хватало среди братии иноков с высшим богословским образованием, чтобы использовать их в качестве бесплатных преподавателей. Да и не было уж такой крайней нужды в подобной школе. Местных карпаторуссов посылали учиться в сербские семинарии, для русских в Европе существовало несколько богословских школ, как то: пастырское училище архиепископа Дамиана в Болгарии, Богословский Институт в Париже, факультеты и семинарии в Польше, то же в Прибалтике и т. д. В настоящее время все эти школы или закрыты, или находятся накануне закрытия, как, например, Богословский институт в Париже, в котором предполагают вести занятия только со старшими курсами. Между тем, нужда в богословски подготовленных церковных деятелях более чем изрядная. Нужны они и для эмигрантской Церкви, а особенно нужны для работы в России, по освобождении ее из-под безбожного ярма. В России в катакомбной Церкви несомненно подготавливаются мужи, исполненные огромной духовной силы, и они, и только они должны повести и поведут корабль освобожденной русской Церкви. Но у них будет один крупный пробел – недостаток систематического богословского образования. И этот пробел могут и должны заполнить церковнонастроенные русские эмигранты. Они

должны выступить в скромной роли спецов богословской науки, по советской терминологии, смиренных технических советников будущих руководителей Русской Церкви. Таких деятелей лучше всего готовить вдали от городского шума, в благодатной церковной тишине, под кровом монастырских святынь. И вот, по неизреченному промыслу Божию, у Братства вдруг создаются условия, позволяющие осуществить его давнишнюю мечту – открыть богословскую школу. Бог посылает в Братство третьего ученого богослова, исполненного молодой энергии – архим. Нафанаила. Устраняются канонические препятствия к открытию школы, почти пустующий из-за войны странноприимный дом на законном основании может быть использован по другому назначению, в качестве хотя и скромного помещения под школу. Наконец, среди братии обительской подобрался к 1940 году ряд лиц, могущих составить кадр первых слушателей школы, с которыми с самой малой добавкой со стороны уже можно было начинать учение. И вот, с благословения Русского Архиерейского Синода, с осени 1940 года, при братстве открываются двухлетние Богословско-Пастырские курсы, первым руководителем и организатором которых Синодом назначается на первое время Настоятель Братства преп. Иова архимандрит Серафим, а преподавателями – архимандрит Нафанаил и игумен Савва.

Иконописное дело Братства преп. Иова

Заканчивая этим свой краткий очерк истории и деятельности монашеского типографского Братства преп. Иова Почаевского, остановимся напоследок еще на одном его культурном начинании. Это иконописное дело. В составе братии имеются два иконописца, родные братья иеромонах Киприан и иеромонах Григорий. Главным иконописцем является о. Киприан, ибо о. Григорий, по болезненному состоянию здоровья, не в состоянии исполнять большие работы. О. Киприаном в течение нескольких лет ведется роспись большого храма при Обители, а так-

же написан иконостас в зимней церкви Братства. В зимнее время, когда работать в храме невозможно, о. Киприаном исполняются частные заказы икон. Им написано уже три целых иконостаса для двух церквей в Европе и одной в Америке, несколько больших распятий для церквей и значительное количество именных икон по заказу отдельных лиц. У о. Киприана есть большая любовь к древней русской иконописи, которая приобретает в последнее время все больше и больше почитателей не только среди православных, но даже и среди инославных. О. Киприан написал немало количество весьма художественных икон в древнерусском стиле. Для желающих могут быть исполняемы иконы и в современном реалистическом стиле, пришедшем в Россию из Италии, а также в так называемом Васнецовско-Нестеровском стиле. Таким образом, все главные отрасли деятельности русских монастырей с известным успехом реализуются Братством преп. Иова. Древние монастыри, из недр которых вышла русская культура, подготовляли пастырей и других церковных работников, переписывали и размножали богослужебные книги, составляли и распространяли среди народа религиозно-нравственную литературу и явля-

лись творцами, хранителями и распространителями уставной православной иконы. Главным препятствием в культурной деятельности Братства преп. Иова служит недостаточное количество братии и ограниченность в материальных средствах. Полумиллионная русская эмиграция в Европе не выделила из себя и ста человек, чтобы послужить Богу в иноческом чине. Из этой неполной сотни только четвертая часть трудится в монастырских стенах преп. Иова. Капля в море! И хотя малая закваска квасит подчас большое тесто, но и ее кладут в известной пропорции, чтобы тесто поднялось как следует. Дай Бог, чтобы этот краткий очерк истории и деятельности русской трудовой иноческой дружины воодушевил к деятельному иноческому подвигу любящих родную землю и родную Церковь русских зарубежных. А те, кто в силу сложившихся обстоятельств, не в состоянии вступить на этот путь, да расположатся к посильной помощи последнему оставшемуся в Европе русскому эмигрантскому монастырю в той мере и теми способами, которые им доступны.

(Владимирова. 1940. Русский Православный календарь на 1941 г., стр. 7 - 23)

Архиепископ Виталий (Максименко)

ВЛАДИМИРОВА

При виде этого рисунка не могу воздержаться, чтобы хотя в нескольких словах не воздать похвалы Владимировой. Владимирова! – Это лучшее воспоминание из моего прошлого. Маленькое сельцо Свидницкого окреса при городе Бардиеве (древнем Бардееве) в бывшей Чехословакии.

После многих тюрем, подводных казематов (Демблин), приговоров к расстрелу и т. д., наконец получил я от Чехословацкого архиепископа назначение настоятелем во Владимирову (почешки «Ладомирова») по ходатайству народного сенатора Юрка Лажо. Во Владимировой жило много америчан (карпаторуссов, побывавших в Америке и там «заразившихся Православиею»), Вот они и просили через Ю. Лажо назначить им православного батюшку. Но добратся на приход во Владимирову было не так то легко. Из Праги до Бардиева проехал беспрепятственно, а дальше пошли препоны.

На железнодорожной станции Бардиев поджидал меня старый америчан Джан на паре добрых коней и тачанке, но по выезде на шоссе нас несколько раз задерживали на постах четники: «Кого куда везешь? Таких у нас раньше не видало было». Требовали документы и, увидев резолюцию Чешского архиепископа Савватия, разводили руками и с неохотой пропускали. Так до

ехал я до местечка Свидника: это еще за шесть километров от Владимировой.

В Свиднику оставили меня в Народном Доме. Посоветовавшись между собою, не решились везти меня без подготовки прямо во Владимирову. Обещали приехать за мною утром. Вечером пришел ко мне Ю. Лажо, принес черное пальто и очень нерешительно и с извинениями просил «поголиться» (побриться) и надеть принесенную «реверенду». Я решительно отказал в том и другом.

На утро подготовившись, опять приехали за мною. Был канун Благовещения, так что нужно было служить уже вечером бдение. Я потом узнал, что всю предыдущую ночь были во Владимировской корчме споры, но все же нужно было с вечера служить и за мной приехали. Бдение служили в другой старой купленной америчанином корчме. Кантором был старый Иван Бойко, служивший раньше лесничим у пана, и служба при общем пении по латинским сборникам прошла оживленно. На утро бабы взбунтовались: «Чего будем служить в корчме – пойдём в старую церкву, тоже наша». Пошли. Там уже шла служба. Но это баб не удержало. Они вынесли из алтаря облачение и выбросили униатского священника Ивана Байцуру. Однако я в церковь не пошел, а служил при ограде под вербами. Бабам же потом пришлось отвечать в окружном суде. Так только люди поняли, что до старой

церкви нельзя им идти, а нужно начинать строить свою. Написали в Америку, просили помощи.

Но пока построят новую свою, где-то нужно было служить, да и для православного батюшки нужен где-то быт. Упросили молодых американ Ивана и Марию, купивших другую старую корчму, дать комору при ней для службы и моего помещения. Тесно было, но делать нечего. Так начал я исполнять свои духовные обязанности без всяких средств. Кормили меня «газдыни» (хозяйки) по очереди, как и сельского пастуха.

Вскоре досталась мне типография, выросшая теперь в Иовлевскую-Троицкую типографию. История ее такова. С чешскими legionерами на Дальнем Востоке (Владивостоке) был и червонорусский полк. Карпаторусские америчане приобрели для него походную типографию. Когда чешские legionеры возвращались после войны домой, то захватили и эту типографию. Ее привезли в Прагу и подарили карпаторусскому студенческому союзу. Но она продолжала храниться в железнодорожном складе, а студенты должны были платить за хранение. На эту плату за хранение уходил весь студенческий фонд, а за правоучение платить ничего не оставалось. Тогда студенты возопили и тот же Ю. Лажо позволил мне взять типографию во Владимирову. Жившая в Праге г-жа Абрикосова заплатила за провоз, и во Владимирову доставили эту типографию. Она состояла из «американки»,

3-х рулонов газетной бумаги и двух больших ящиков сыпи ручного шрифта. Разобрать эту сыпь был большой труд, но к этому времени подросли два добровольца из Карловацкой патриархии. Там им было скучно на сытой однообразной диете, а издали доходили до них слухи о Владимировой. Они и прибыли по пословице, – «славны бубны за горами». Все же помогли разобрать шрифт и начать работу Иовлевской типографии, а потом исчезли. Типография же продолжала работать и расти, пока не попала потом в Америку и не выросла в Монастырскую типографию Преп. Иова.

Но и во Владимировой эта типография сослужила большую службу, начав печатать и рассылать по Карпатам и Америке календари, молитвословы, Сборники и т. д. Так установилась связь между Карпатами и Америкой, и когда я в 1934 г. ехал на кафедру в Америку, то ехал уже к своим.

Однако и во Владимировой не заглохло дело. Там выросла прекрасная церковь, церковный дом, где раньше помещалась типография, а потом на американские пожертвования начали строить и большой типографский корпус.

Слава Владимировой – колыбели нашей Православной Миссии! Это – лучшие годы моей церковной работы.

Содержание 5 / 2015

- 1 Архиепископ Марк: Тибнувший от греха мир сегодня, как никогда прежде, нуждается в монашестве для своего спасения
- 7 Иеромонах Евфимий (Логвинов): О почаевской традиции в русском зарубежье
- 15 С. Верин [архимандрит Нафанаил (Львов)]: Православное русское типографское монашеское Братство преп. Иова Почаевского во Владимировой на Карпатах
- 23 Архиепископ Виталий (Максименко): Владимирова

«Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по возможности высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное управление, которые не ведут предварительной цензуры и не могут знать заранее, где и что будет напечатано. «Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе.

Счет монастыря:

Kto. 53031-801 700 100 80 (Postbank unchen)
из-за границы: Z,, : E29 7001 0080 0053 0318 01
W. ,,

Адрес Редакции «**VESTNIK**»

✉loster des ✉l. ✉iob von ✉o✉aev

Wofbauernstr. 26,

☐-81247 ☐ ünchen – ☐eutschland

☎el.: (089) 203 19 085

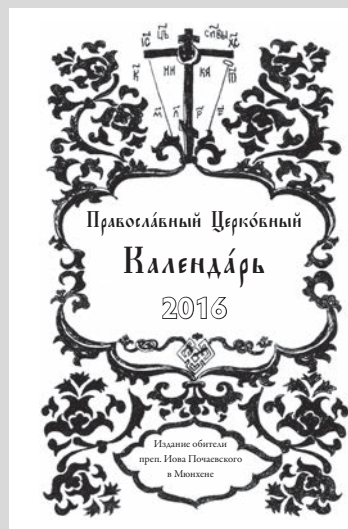
☎ (089) 88 67 77

http://www.rocort.de

<http://www.roc-ol.de>
<http://www.russianorthodoxchurch.org> (CIIA)

Календари 2016 – KALENDER FÜR 2016

bestellung@hiobmon.org – T (089) 26 21 99 15

Православный церковный календарь 2016

Святцы, праздники, чтения и посты на каждый день.
15 x 21 cm

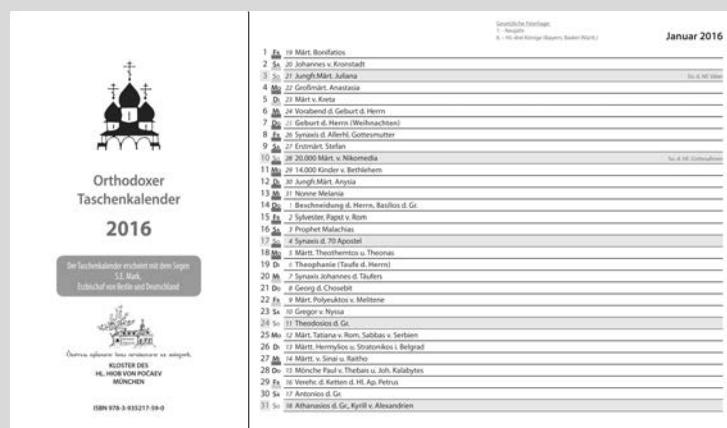
Православный карманный календарь 2016

Святой или праздник дня, посты и место для собственных терминов
8 x 15 cm

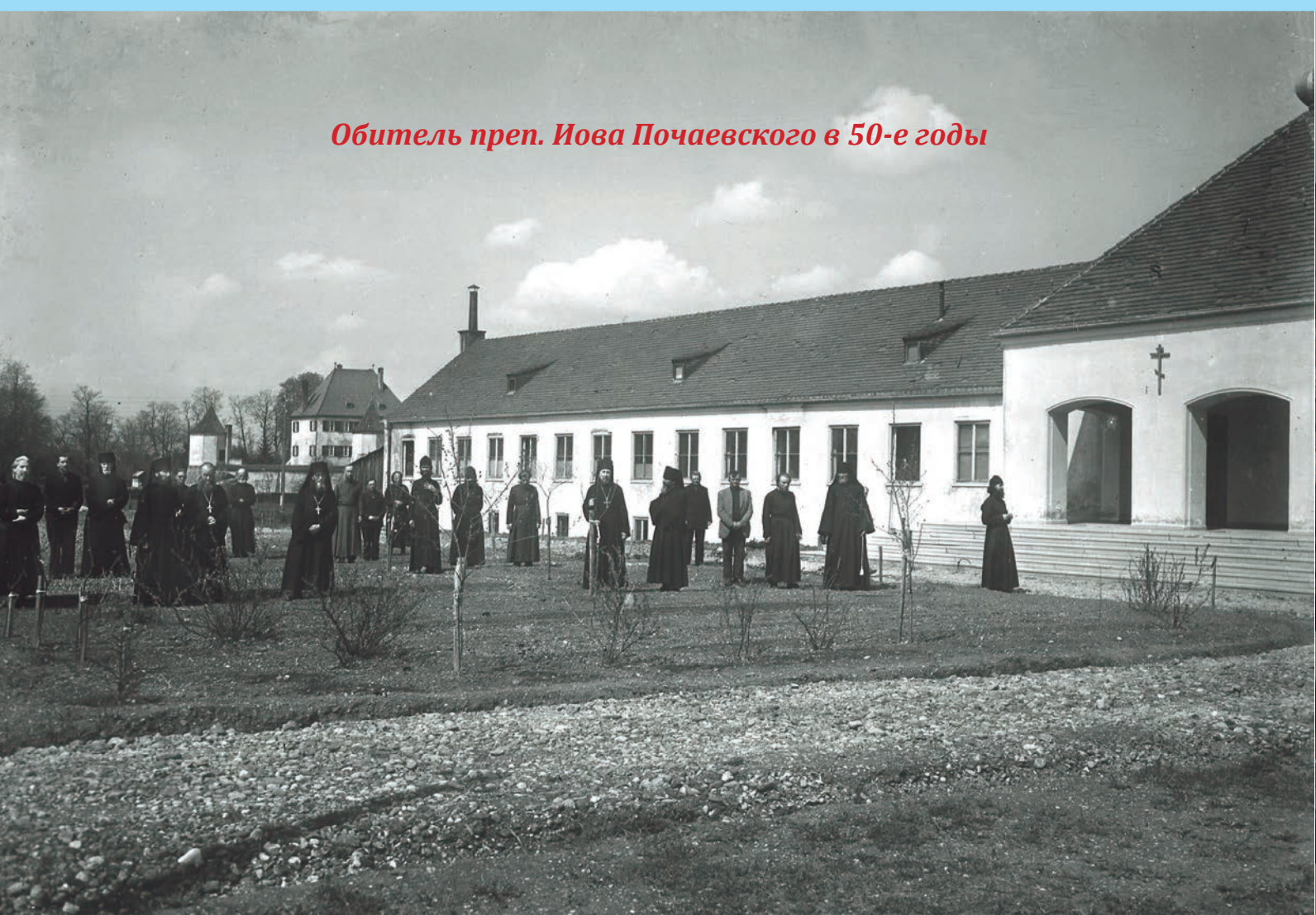
Orthodoxer Kirchenkalender 2016

Mit Heiligen- und Festkalender, biblischen Lesungen und Fastenregeln für jeden Tag.
15 x 21 cm

Обитель преп. Иова Почаевского в 50-е годы

ISSN 0930 - 9039